
ЭТНОГРАФИЯ

УДК 398.2

О термине «Ураангхай» в якутском фольклоре**Василий В. Ушницкий**

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия, ubb1964@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-4802-539X

Аннотация. В данной статье разбирается бытование и значение термина ураангхай в якутском фольклоре. Слово ураангхай является старинным самоназванием народа саха. В старинных преданиях повествуется о прародине народа саха – Ураангхай. В статье разбирается историография поиска этой прародины саха. Термин ураангхай в исторической памяти народа саха связан с тюрко-монгольским ареалом. В то же время были поиски корней этнонима ураангхай в самодийской и тунгусо-маньчжурской этнической среде. Отдельно разбираются легенды саха о прибытии племени ураангхай с юга.

Ключевые слова: ураангхай, этногенез, историография народа саха, фольклор саха, исторические предания, самоназвание, прародина

Для цитирования: Ушницкий В. В. «О термине «Ураангхай» в якутском фольклоре» // Азиатские исследования: история и современность. 2021. №1. С. 111-117. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-111-117

About the Term “Uraangkhai” in Yakut Folklore**Vasily V. Ushnitsky**

Institute of Humanitarian Researches and North Indigenous People Problems of SB RAS, Cand. of Sci. (History), Senior Researcher, Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), Russia, ubb1964@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-4802-539X

Abstract. This article examines the existence and meaning of the term “Uraankhgai” in the Yakut folklore. The word “Uraankhgai” is an old self-name of the Sakha people. The ancient legends tell about the ancestral home of the Sakha people – Uraangkhai. The article deals with the historiography of the seeking for this ancestral home of the Sakha. The term “Uraankhgai” in the historical memory of the Sakha is associated with the Turkic-Mongolian area. At the same time, there were seekings for the roots of the ethnonym “Uraangkhai” in the Samoyed and Tungus-Manchu ethnic environment. Separately, the Sakha legends about the arrival of the Uraangkhai tribe from the south are analyzed.

Keywords: uraangkhai, ethnogenesis, historiography of the Sakha people, Sakha folklore, historical legends, self-name, ancestral home

For citation: Ushnitsky, V. V. (2022) “About the term “Uraangkhai” in Yakut folklore” // Asian Studies: History and Modernity, no. 1, p. 111-117. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-111-117

Одним из первых к мнению о том, что термин ураангхай является старинным самоназванием народа саха, пришел лингвист, основатель современного якутского алфавита С.И. Новгородов [Новгородов 1977, 280 с]. Его учитель В.М. Ионов сделал вывод о том, что в олонхо –

эпосе слово ураангхай выступает в качестве старинного самоназвания народа саха [Ионов, 1912]. Видный этнограф и фольклорист Г. В. Ксенофонтов назвал свою монографию «Ураангхай сахалар», исходя из двойного самоназвания народа саха. Им был сделан вывод о том, что название "ураангхай" проникло в якутский фольклор в период после поглощения якутами тунгусских групп. В то же время он отождествлял уранхайцев с курыканами [Ксенофонтов 1992, 416 с]. Н. В. Кюнер также уделял внимание термину ураангхай [Кюнер 1961, 281 с]. В якутском фольклоре и эпосе ураангхай рассматривает в своих статьях А. А. Бурыкин, пришедший к выводу о его самодийском происхождении [Бурыкин 2006, С.181]. А. А. Саввин писал о наличии в прошлом белых и черных ураанхайцев, исходя из упоминания в фольклорных текстах терминов «борон ураангхай» и «үрүн ураангхай» [Саввин 2005, 376 с]. Нами также были написаны несколько статей об этнониме уранхай-урянхай-ураангхай и древних носителях этого имени. Но все они имели историографический характер, и в них отсутствовал разбор его связи с древней историей народа саха.

Целью этой статьи является изучение связи якутского самоназвания ураангхай с носителями этнонимов ураангхай на территории Центральной Азии. Задача состоит в объяснении известных нам научных теорий и гипотез по поводу бытования термина ураангхай.

По данным якутского эпоса старинным названием народа саха было слово ураанхай. Он являлся заменой слову «человек». Так, в эпосе герои-богатыри племени Айыы обычно называют себя «саха-ураанхай» или «борон-ураанхай» (серые уранхайцы). Под именем уранкай известны таежные племена Южной Сибири, это название употребляется и в отношении тюркских народов Монголии, обитающих в горно-таежных регионах Западной Монголии. Еще Рашид-ад-Дин писал, что у монголов наименование урянха является общим для народов, населяющих таежные районы [Рашид-ад-Дин 1952, 221 с.].

По утверждению же Г. В. Ксенофонтова, якутские уранхай принадлежали к тунгусским племенам Маньчжурии, но еще в древности утратили свои этнические признаки и усвоили целиком тюркский язык и культуру [Ксенофонтов 1977, с. 186-187]. Он предполагал, что этноним уранкай вошел в язык саха в ходе ассимиляции тюркоязычными саха аборигенов края – тунгусов или эвенков. Сторонники тунгусского происхождения этнонима ураанхай, выводили происхождение этнонима урянхай от слов – орон – «олень» [Ксенофонтов 1992, с. 186-187] или урэнкэн – «житель горной тайги» [Василевич 1966, с. 65-67].

Известный этнограф Г. М. Василевич также собрала материалы,

свидетельствующие о том, что уранкай и эвенки-уранхай были самоназваниями древних эвенков [Василевич 1966, с.59-93]. По данным исследователя эвенкийского фольклора Г. И. Варламовой (Кэптукэ), в эвенкийском языке употребительно устойчивое словосочетание ай-уранкай, имеющее значение «настоящий человек, истинный человек», к которым относятся жители верхнего и среднего миров [Варламова 2004, 185 с]. В китайских источниках носителем различных транскрипций этнонима уранхай было объявлено конкретное племя си (хи) или кумоси (кумохи) обитавшее в Западной Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии [Ахинжанов 1989, с. 9, 367]. Это утверждение основано на том, что на кантонском диалекте, более близком к значению древних иероглифов, хи (си) читается как кай. Племя хи или кумоси, было монголоязычным, близким по языку к киданям. Также в китайских летописях упоминается племя улухоу, тождественное с монголоязычными южными шивей. Возможно, уранхайцы, близкие по языку к монголоязычным киданям, мигрировали еще в раннем средневековье на Север и принимали участие в этногенезе эвенков и саха.

Что касается прародины современных саха, то в преданиях записанных Г. В. Ксенофонтовым, ураангхайцы предстают как местный народ ко времени прихода основных предков саха с Юга [Ксенофонтов, 1977, С. 48, 177]. Д. А. Кочнев, автор работы "Очерки юридического быта якутов", высказал противоположную гипотезу, говоря о том, что прародина саха находится в Туркестане [Кочнев 1899, с.21-29.]. Там урянхайцы среди тюрков когда-то составляли "большое племя" и упорно боролись с Чингис-ханом. При покорении Чингис-ханом тюркских племен часть урянхайского народа – якуты – "удалилась на северо-восток, к берегам Байкала". Таким образом, Д. А. Кочнев считал, что: «Гипотеза о байкальском происхождении якутов теряет свою силу и обращается в гипотезу о временном их пребывании около Байкала» [Кочнев 1899, с.21-29].

В связи с этими утверждениями, можно вспомнить эпизод из «Сокровенного сказания монголов» о встрече предка монголов с урянхайцем, который угощает его мясом оленя. В другом эпизоде, Бодончар - основатель клана борджигин, угощается кумысом у людей из аймака урянхайцев [Козин 1941, с.5-122]. По нашему мнению, эти события могли происходить на далекой прародине древних монголов-борджигинов. Они рассказывают в эпическом жанре о встрече охотничьих предков монголов с таежными оленеводами и скотоводами - далекими предками эвенков и саха-якутов. Именно прикочевавшее

с юга из территории Забайкалья племя урянхайцев могли принести с собой навыки скотоводства и верхового оленеводства, заниматься сенокосением.

Согласно якутским легендам, предки саха сначала жили в стране Ураанхай, потом проживали по реке Ангаре и Байкалу [Боло 1994, с. 256.]. По некоторым данным, предки саха воевали с народом ураанхай и, проиграв войну, были вынуждены оставить свою страну [Ксенофонтов 1977, 245 с.]. По-видимому, эти легенды были связаны с миграциями исторических туматов. В XIII в. на территории современной Тувы жили ойн-урянхи – таежное племя, занимавшееся охотой [Рашид-ад-Дин 1952, 221с.]. Ойн-урянхи – «лесные урянхайцы» отождествляются с носителями этнонимов туха, туфа, туба в "Сокровенном сказании монголов" в XIII в. Лесные урянхайцы, безусловно, предки тувинского народа. Они были отдельным народом от туматов, которые жили в таежной местности, в XII в. занятой племенем ойратов, вытеснивших туматов согласно А. В. Харинскому в Тункинскую долину [Харинский 2001, 198 с], по В. С. Николаеву в Предбайкалье – Среднюю Ангару [Николаев 2004, 306 с.].

По записанному Г.У. Эргисом в 1943 г. рассказу, многолюдный народ ураанхай пришел на р. Лену с юга и оттеснил тунгусов в тайгу, а юкагиров в тундру. После них, спасаясь от войн кыргысов-татар, пришел Омогой, его люди женились на дочерях урангхайцев и стали прародителями народа «саха-ураангхай» [Эргис, 1960. с.89-90]. В одном из преданий говорится о том, что умирающий отец советует сыну плыть по Лене, пока не доберется до мест, где живут ураанхайцы, в другом - где обитает народ ураанхай-саха, или, как говорят старожилы Лены - ураанха [Ксенофонтов 1977, с. 177]. С этими моментами соотносится источник, согласно которому, прибыв на долину Туймаады, люди Омогоя, около озера Ытык-Кюёл увидели урасу, откуда вышла рослая уранхайка, бежавшая от войны. Женившись на ней, Омогой дал начало народу саха [Ксенофонтов 1977, с. 48].

Таким образом, фольклорные данные дают сведения о том, что проникновение в край скотоводов-уранхайцев, происходило планомерно, и возможно им принадлежит заслуга первоначального освоения края скотоводами. К приходу русских в Ленский край в XVII в. саха был уже сформировавшимся народом. По данным С.И. Боло, уже их предки считали себя единым народом и назывались ураанхай-саха [Боло 1994, 320 с]. Это – сюжетная линия почти всех преданий, касающихся прародины современных якутов.

С кем следует отождествлять урангхайцев? С тюркоязычными

предками саха? Или с монголоязычными? Хотя именно Маньчжурия является истинной родиной древних уранхайцев Евразии, этноним уранкай в основном был распространен среди забайкальских эвенков. Возможно, что этноним ураангхай связан с носителями тунгусо-маньчжурских или монгольских языков, которые начали мигрировать в X в. с Восточного Забайкалья. Часть ураангхайцев смешалась с чжурчжэнями и оленными уванями, а часть осела на Средней Лене, и стала заводить скотоводческое хозяйство, осваивая северный, мерзлотный ландшафт для пастбищ.

Урянгхиты р. Онон были коренными жителями Аргуни и Хинганских гор. Возможно, что в VIII-IX вв. какая-то часть ураангхайцев отправилась искать новые места жительства. Легенды эхиритов о борьбе с пришлыми ураанхайцами и бегстве последних вниз по р. Лене, видимо относятся к этому периоду [Небесная...1992,221 с]. Во времена Бодончара они попали в зависимость от предков монголов, став их унаган-боголами. Именно из этого племени вышли знаменитые полководцы Джелме и Субудай.

Таким образом, племя ураангхай реально могло перекочевать из Центральной Азии и участвовать в этногенезе народа саха на Средней Лене.

Литература:

1. Ахинжанов 1989 — Ахинжанов, С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. 293 с.
2. Бичурин 1953 — Бичурин, Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1953. Т. 3. 332 с.
3. Боло 1994 — Боло, С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (По преданиям якутов бывшего Якутского округа). Якутск, 1994. 320 с.
4. Бурькин 2006 — Бурькин, А.А. Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона (топонимика и этнонимика Восточной Сибири). СПб.: Петербургское Востоковедение. 2006. 224 с.
5. Варламова 2004 — Варламова, Г.И. Мировоззрение эвенков. Отражение в фольклоре. Новосибирск: Наука, 2004. 165 с.
6. Василевич 1966 — Василевич, Г.М. Уранкай-эвенки // Доклады по этнографии. Выпуск 3. Л., 1966. С. 59-93.
7. Ионов 1913 — Ионов, В.М. Орел по воззрениям якутов // Сборник МАЭ. СПб, 1913. Т.1. Вып. 16.
8. Ксенофонтов 1977 — Ксенофонтов, Г.В. Элэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. Новосибирск: Наука, 1977. 245 с.
9. Ксенофонтов 1992 — Ксенофонтов, Г.В. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. I. Кн. I. Якутск, 1992. 416 с.
10. Козин 1941 — Козин, С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Монгольский обыденный изборник/ Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т.1. С. 5-122.
11. Кочнев 1899 — Кочнев, Д.А. Очерки юридического быта якутов. -Казань: Типогр. Императорского Казан. ун-та, 1899. - С.21-29.
12. Кюнер 1961 — Кюнер, Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной

- Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во «Восточная литература», 1961. 281 с.
13. Небесная дева лебедь: Бурятские сказки, предания и легенды. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. 368 с.
 14. Николаев 2004 — Николаев, В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII-XIV веках: Усть-Талькинская культура. Владивосток; Иркутск. 2004. 306 с.
 15. Новгородов 1977 — Новгородов, С.И. Первые шаги якутской письменности. М.: Изд-во Наука, 1977. 280 с.
 16. Рашид-ад-Дин 1952 — Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 1-2. М.; Л., 1952. 221 с.
 17. Саввин 2005 — Саввин, А.А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). Якутск, Изд-во Сахаполиграфиздат, 2005. 376 с.
 18. Сердобов 1971 — Сердобов, Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл. 1971. 473 с.
 19. Эргис 1960 — Эргис, Г.У. Исторические предания и рассказы якутов. Ч. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 322 с.
 20. Хангалов 1958 — Хангалов, М.Н. Собрание сочинений. Т. I. Улан-Удэ, 1958. 552 с.
 21. Харинский 2001 — Харинский, А.В. Предбайкалье в конце I тыс. до н.э. – середине II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск, 2001, 198 с.

References:

1. Akhinzhanov, S. M. (1989) “Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazahstana” [Kipchaks in the History of Medieval Kazakhstan], Almaty, Nauka Publishing House, 293 p. (In Russ.).
2. Bichurin, N. Ya. (1953) “Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena” [Collection of Information About the Peoples Who Lived in Central Asia in Ancient Times], M., L., no. 3, 332 p. (In Russ.).
3. Bolo, S. I. (1994) “Proshloe jakutov do prihoda russkikh na Lenu” (Po predanijam jakutov byvshego Jakutskogo okruga) [The Past of the Yakuts Before the Arrival of the Russians on Lena (According to the Legends of Yakuts of the Former Yakut District)], Yakutsk, 320 p. (In Russ.).
4. Burykin, A. A. (2006) “Istoriko-etnograficheskie i istoriko-kul'turnye aspekty issledovanija onomasticheskogo prostranstva regiona (toponimika i jetnonimika Vostochnoj Sibiri)” [Historical-Ethnographic and Historical-Cultural Aspects of the Study of the Onomastic Space of the Region (Toponymy and Ethnonymics of Eastern Siberia), Saint-Petersburg, Rublishig House “Peterburgskoe Vostokovedenie”, 224 p. (In Russ.).
5. Varlamova, G. I. (2004) “Mirovozzrenie evenkov. Otrazhenie v fol'klоре” [The Evenks' Worldview. Reflection in Folklore], Novosibirsk, Nauka Publishing House, 165 p. (In Russ.).
6. Vasilevich, G. M. (1966) “Urankai-evenki” [Urankai-evenki], Reports about Ethnography, issue 3, L., p. 59 – 93. (In Russ.).
7. Ionov, V. M. (1913) “Orel po vozzrenijam jakutov” [Eagle According to the Views of the Yakuts], MAE collection, Saint-Petersburg, no. 1, issue 16. (In Russ.).
8. Ksenofontov, G. V. (1977) “Jell'ejada: Materialy po mifologii i legendarnoj istorii jakutov” [Elleyada: Materials on the Mythology and Legendary History of the Yakuts], Novosibirsk, Nauka Publishing House, 245 p. (In Russ.).
9. Ksenofontov, G. V. (1992) “Uraanhaj-sahalar. Oчерki po drevnej istorii jakutov” [Uraanhaj-Sakhas. Essays on the Ancient History of the Yakuts], no. 1, book 1, Yakutsk, 416 p. (In Russ.).
10. Kozin, S. A. (1941) “Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaja hronika 1240 g. Mongol'skij obyden'nyj izbornik. Vvedenie v izuchenie pamjatnika, perevod, teksty, glossarii” [The Secret Legend. The Mongolian Chronicle of 1240. The Mongolian everyday anthology. Introduction to the study of the monument, translation, texts, glossaries], M., L., Publishing House of the USSR Academy of Sciences, no. 1, p. 5 – 122. (In Russ.).
11. Kochnev, D. A. (1899) “Oчерki juridicheskogo byta jakutov” [Essays on the Legal Life of the Yakuts], Kazan, Printing House of Imperial Kazan University, p. 21- 29. (In Russ.).
12. Kyuner, N. V. (1961) “Kitajskie izvestija o narodah Juzhnoj Sibiri, Central'noj Azii i Dal'nego Vostoka” [Chinese news about the peoples of Southern Siberia, Central Asia and the Far East], M., Publishing House “Vostochnaya literatura”, 281 p. (In Russ.).
13. “Небесная дева лебедь: Бурятские сказки, предания и легенды” (1992) [Heavenly Maiden Swan:

- Buryat Fairy Tales, Tales and Legends], Irkutsk, Eastern Siberian Publishing House, 368 p. (In Russ.).
14. Nikolaev, V. S. (2004) "Pogrebal'nye komplekсы kochevnikov juga Srednej Sibiri v XII-XIV vekah: Ust'-Tal'kinskaja kul'tura" [Funeral Complexes of Nomads of the South of Central Siberia in the 12th-14th Centuries: Ust-Talka Culture], Vladivostok, Irkutsk, 306 p. (In Russ.).
 15. Novgorodov, S. I. (1977) "Pervye shagi jakutskoj pis'mennosti" [The First Steps of Yakut Writing], M., Nauka Publishing House, 280 p. (In Russ.).
 16. Rashid-ad-Din (1952) "Sbornik letopisej" [Collection of Chronicles], no. 1, books 1-2, M., L., 221 p. (In Russ.).
 17. Savvin A. A. (2005) "Pishha jakutov do razvitija zemledelija (opyt istoriko-jetnograficheskoj monographii)" [Yakut Food Before the Development of Agriculture (the Experience of Historical and Ethnographic Monograph)], Yakutsk, Publishing House Sakhapoligrafizdat, 376 p. (In Russ.).
 18. Serdobov, N. A. (1971) "Istorija formirovanija tuvinskoj nacii" [The History of the Formation of the Tuvan nation], Kyzyl, 473 p. (In Russ.).
 19. Ergis, G. U. (1960) "Istoricheskie predanija i rasskazy jakutov" [Historical Legends and Stories of the Yakuts], part 1, M., L., Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 322 p. (In Russ.).
 20. Hangalov, M. N. (1958) "Sobranie sochinenij" [Collected Works], no. 1, Ulan-Ude, 552 p. (In Russ.).
 21. Harinskij, A.V. (2001) "Predbajkal'e v konce I tys. do n.je. – seredine II tys. n.je.: genezis kul'tur i ih periodizacija" [The Pre-Baikal Region at the End of the I Millennium BC – the Middle of the II Millennium AD: the Genesis of Cultures and their Periodization], Irkutsk, 198 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

В. В. Ушницкий, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия; 677027, Россия, Якутск, ул. Петровского, д. 1, ubb1964@mail.ru.

Information about the author:

Ushnitsky, V. V., Cand. of Sci. (History), Senior Researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of SB RAS, Yakutsk, Russia; 1 Petrovsky str., Yakutsk, 677027, the Republic of Sakha (Yakutia), Russia, ubb1964@mail.ru.

© Ушницкий В. В., 2022
